

Глава 576: Безграничные возможности!

Заявление Сюй Цин застало Мэн Хао врасплох. Он прищурился, но не стал отвечать сразу. Он сосредоточил внимание на своём облике. Лицо принадлежало ему. Он не претерпел каких-либо изменений. Только сейчас до него дошло, что он совершенно упустил из виду этот момент!

Сюй Цин, Цин Минфэн и наверняка все остальные практики с планеты Южные Небеса выглядели совершенно иначе. Ведь их души соединялись с другими телами. Но не в случае Мэн Хао. Он мог открывать свою бездонную сумку и доставать оттуда предметы. Хотя он не мог поместить вещи из этого мира в сумку, он явно находился в совершенно другом, отличном от остальных, положении.

Сперва это его слегка озадачило, но он не придал этому большого значения. Однако Сюй Цин попала в точку, сделав это неожиданно открытие. Мэн Хао чувствовал себя так, будто в него угодила молния. Его дыхание участилось. Сюй Цин не стала больше ничего спрашивать, видя, как он ушел глубоко в себя. Он явно размышлял о чём-то настолько важном, что это даже отразилось на его вечно спокойном лице.

Мэн Хао задумался о произошедшем с ним в первом мире. Ступив на четвёртый пик, он не обнаружил тела, лишь пустой гроб.

"Только не говорите мне... что я прибыл в это место в собственном теле?! — мелькнула у него в голове мысль. — Остальные переместились сюда с помощью тел-носителей, это означает, что их души вошли в сон. Но у меня нет тела-носителя, а значит, я сам оказался здесь!" Хоть Мэн Хао и сам пришёл к этому выводу, в это было трудно поверить.

"Это единственное объяснение, почему я могу открывать бездонную сумку и почему не изменилась моя внешность! Вот только... раз моя внешность не изменилась, как так вышло, что Кэ Юньхай и остальные ничего не заметили?" Спустя какое-то время он, кажется, нашёл ответ.

"Потому что Кэ Юньхай и это место... всего лишь иллюзия древних времён, ничего больше". Вздохнув, Мэн Хао потёр переносицу. Во всех аспектах этой ситуации было слишком много противоречий. Это лучшее, к чему он смог прийти. Полностью понять, что происходит, сейчас он был не способен.

"Если всё это правда, тогда, если остальные проснутся, они смогут сразу же понять, кто я?" В глазах Мэн Хао промелькнул холодный огонёк, а затем он рассмеялся.

"А какая, впрочем, разница? С моим статусом, даже если они меня узнают, они будут вынуждены скрываться от меня, а не наоборот". На этом моменте своих размышлений Мэн Хао посмотрел на Сюй Цин и хотел уже что-то сказать, как вдруг его посетила смелая, почти безумная мысль. Она начала стремительно развиваться у него в голове, превращаясь в нечто совершенно немыслимое, практически бредовое. Но он никак не мог перестать думать об этом. Идея пускала корни в его разуме, пока его глаза внезапно холодно не блеснули.

Сюй Цин вопросительно посмотрела на него и мягко сказала:

— Ты...

— Я в порядке, — выпалил Мэн Хао с улыбкой. Холодный блеск в его глазах тут же исчез.

— Если у тебя какие-то дела, иди и позаботься о них, — сказала Сюй Цин, — не беспокойся обо мне, — она поднялась и указала на дверь пещеры бессмертного. — Мне понадобится твоя

пещера бессмертного, — сказала она.

Мэн Хао кивнул в ответ на её слова. Он вытащил нефритовую табличку с тремя сотнями заклинаний из халата и протянул Сюй Цин.

— Взгляни на эту даосскую магию, возможно, найдётся пара заклинаний, у которых тебе удастся получить просветление.

Сюй Цин взяла нефритовую табличку и проверила её с помощью божественного сознания. Её глаза тут же расширились от удивления. Она ошеломлённо уставилась на Мэн Хао, чувствуя, как у неё подкашиваются ноги. Она немало знала о древней секте Бессмертного Демона, но именно эти знания сделали содержание нефритовой таблички ещё удивительней.

— Это же... это же...

— Даосская магия секты Бессмертного Демона, — со смешком закончил за неё Мэн Хао.

Сюй Цин ещё какое-то время не сводила с него глаз, а потом медленно кивнула. Со странным выражением лица она принялась рыться в воспоминаниях своего тела-носителя. Наконец она обнаружила информацию о личности Мэн Хао в секте. Выяснив это, Сюй Цин осознала, что со временем Мэн Хао вполне мог добыть все три тысячи даосских заклинаний...

Когда Сюй Цин скрылась в пещере бессмертного, Мэн Хао поднялся и посмотрел на горизонт. Его глаза пылали причудливым светом, пока рука поглаживала бездонную сумку.

"Для всех остальных это древний иллюзорный мир всего лишь сон... Но я по-настоящему здесь. Означает ли это, что я могу своими действиями изменить историю?" Мэн Хао понимал, что перспектива подобных изменений была невероятной и в то же время парадоксальной. Но он никак не мог перестать об этом думать.

"Скорее всего, я неправ с вероятностью в 99%, но даже одного процента достаточно... — его дыхание участилось от восторга и возбуждения. — Даже с таким крохотным шансом риск будет оправдан!" Он покинул пещеру бессмертного и отправился на поиски.

Вскоре он обнаружил парящего в воздухе, словно призрак, ученика внутренней секты. Судя по всему, он патрулировал четвёртый пик. Завидев Мэн Хао, он остановился и сложил ладони в поклоне.

— Приветствую, маленький патриарх, — сказал он.

Мэн Хао могли лишить статуса элитного ученика, но на четвёртом пике это звание меркло с его вечным статусом маленького патриарха.

— У тебя есть какие-нибудь целебные пилюли? — спросил Мэн Хао с блеском в глазах. Ученик на секунду замялся, но потом быстро вынул флакон с целебными пилюлями из бездонной сумки и передал его Мэн Хао. Кивком поблагодарив его, он отправился домой, оставив позади озадаченного ученика внутренней секты.

В пещере бессмертного он сел в позу лотоса и глубоко вздохнул. Во флаконе лежало семь целебных пилюль размером с грецкий орех. Вдохнув их целебный аромат, Мэн Хао не узнал практически ни одного ингредиента. Но он сразу понял, что перед ним пилюли для повышения культивации.

Качество этих пилюль было просто невероятным. В них содержалось по меньшей мере восемьдесят процентов целебной силы. Самое важное заключалось в другом: это были совершенно необычные пилюли. Они принадлежали ученику внутренней секты древней секты Бессмертного Демона. Для практиков Южных Небес эти пилюли являлись настоящими пилюлями бессмертных. Появись такой флакон где-то на Южных Небесах, и он произвёл бы настоящую сенсацию среди великих сект.

Мэн Хао немного колебался, но в конце концов забросил одну пилюлю себе в рот. Пилюля не успела ещё растаять, а разум Мэн Хао уже затопил чудовищный гул. При этом возникло ощущение чего-то неопишемого, безграничного, могущественного. Словно он был крохотной лодочкой в бушующем океане, способном уничтожить его одной волной. Мэн Хао тут же выплюнул пилюлю. Только спустя несколько часов, когда уже начало светать он наконец открыл глаза.

Проверка культивации не выявила ни малейшего позитивного сдвига. Словно всё вокруг действительно было иллюзией.

— Бесполезно... — сказал он со вздохом. Он был морально готов к такому исходу, но результат всё равно его немного расстроил. Он поднялся и посмотрел на поднимающееся из-за горы солнце.

"Целебные пилюли не работают, а значит, я не могу повысить культивацию. Но что насчёт техник и особых мест в секте Бессмертного Демона, созданных для культивации физического тела?" Ему с трудом верилось в существование техники, способной за короткий срок усилить мощь физического тела. Да и существуй она, освоить её будет крайне непросто. Однако в секте существовали специальные места, отведённые для культивации физического тела. Мэн Хао почерпнул это из воспоминаний Кэ Цзюсы.

Одно из таких мест на четвёртой горе называлось Грот Преисподней. В этом гроте находились неисчерпаемые запасы смертельного песка преисподней, которого подняли со дна река преисподней. С любого практика, вошедшего в Грот Преисподней без могущественного тела, слезала кожа и кровь, мускулы обращались в месиво, а кости в порошок.

Смертельный песок преисподней одновременно нёс с собой абсолютную смерть и абсолютную жизнь. Он делал сильнее ци и кровь практика. Занятия культивацией в Гроте Преисподней делали физическое тело сильнее.

С блеском в глазах Мэн Хао отправился к пещере. На входе стояло два стража — ученики конклава четвёртого пика. В новоприбывшем они с изумлением узнали маленького патриарха. Ещё никогда они не видели, чтобы он бывал внутри. Они незамедлительно поприветствовали его низкими поклонами. После требования его пропустить лбы этих двух учеников покрылись холодным потом. Они попытались отговорить Мэн Хао от этого, но, видя решимость в его глазах, им ничего не оставалось, как открыть вход в грот.

— Маленький патриарх, там очень опасно. Вы... вы всегда можете найти другое место, которое закаляет физическое тело. Вам не стоит заходить внутрь...

Мэн Хао в ответ только кивнул. Когда ученики конклава открыли дверь, на каменных стенах вспыхнул мягкий свет. Мэн Хао уверенно зашагал в этот свет. Оказавшись внутри, в гроте внезапно стало темно. Прежде чем он успел хоть что-то увидеть, всё его тело пронзила режущая боль. Словно миллионы острых песчинок начали раздирать его тело. В следующий миг тело Мэн Хао было на грани уничтожения.

Стиснув зубы, он вошёл на седьмую жизнь.

Хрусь!

Его тело стало больше, а его самого наполнила сила шестидесяти четырёх зарождённых душ. Его физическое тело налилось невероятной силой. Но боль продолжала усиливаться. Через десять вдохов у него изо рта брызнула кровь. Не теряя ни секунды, он стрелой вылетел из этого чудовищного мира летающего песка.

Снаружи он быстро сел в позу лотоса и погрузился в медитацию. Его тело превратилось в одно большое кровавое месиво. Ученики конклава, ответственные за Грот Преисподней, со страхом наблюдали за ним, боясь, что маленький патриарх может внезапно скончаться.

Четыре часа спустя тело Мэн Хао полностью восстановилось. Он открыл глаза и устало проверил своё физическое состояние — его глаза тут же радостно загорелись.

"Я могу... культивировать своё физическое тело!" Хотя он не был уверен, что сможет сохранить новое физическое тело после возвращения домой, но испытываемое им ощущение силы физического тела было настоящим.

"Если я совмещу техники по закалке тела, к примеру, с заклинанием Поглощения Гор или Демонической Жизнью Девяти Трансформаций... тогда эффективность этого процесса взлетит до небес!"

С этой радостной для самого себя новостью он поспешил к пещере бессмертного. Стоило ему ступить внутрь, как Сюй Цин тут же открыла глаза и с радостной улыбкой посмотрела на Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/162561>